

КАЛИНИНГРАД

Калининградская область, как и вся прибалтика и Кольский полуостров входили непосредственно в зону моего обслуживания, поэтому в период с 1978 по 1990 г.г. я бывал там довольно часто. Первый раз я был там, по-моему, когда ещё не был коммунистами взорван Замок Трёх Королей. Первое, что бросалось в глаза – чистота и аккуратность - порядок, оставшиеся ещё от депортированных немцев. Деревья подрезаны, стволы – покрашены. И даже, о чудо, стоял памятник Шиллеру. В городе был замечательный зоопарк и школьники были обязаны собирать дикие каштаны для корма животным. Материально может это пользы городу и не приносило, за-то положительное воспитательное значение несомненно. Костёл, у которого похоронин Эмануил Кант был ещё почти полностью разрушен. Стояли только стены. Сейчас он, по-край не меря с наружи полностью восстановлен. Калининградская крепость не впечатляла. Хотя говорят, что при её штурме советскими войсками погибло очень много солдат. Думаю что это случилось скорей из-за плохого руководства и планирования операции. Люди ничего не стоили. Как говорил Сталин: «Бабы ещё наражают».

Крепость Кёнигсберг (Königsberg)

Мавзолей Эмануила Канта (Immanuel Kant)

Вертолётная часть, в которую я ездил, находилась в нескольких километрах от Калининграда в сторону богратионовска. При подъезде, первое, что бросилось в глаза – забор не идёт вокруг всего горнизона, а имеет длину всего метров 20-30 и по середине КПП (контрольно-пропускной пункт). Я, как положено, подошёл к часовому и попросил пропустить меня или вызвать дежурного офицера. На что получил категорический отказ:

- Посторонним на территорию проход запрещён.

- А если я просто обойду забор?

- Это меня не интересует, я охраняю только КПП.

В последствии я ходил уже сразу вокруг, не подходя к дебилам.

Часть располагалась на территории бывшей немецкой авиационной части. Тогда было две взлётно-посадочные полосы, расположенные перпендикулярно друг к другу. Садиться можно было, в зависимости от ветра, так или так. под полосой находились трубы парового отопления от специальной котельной. Даже зимой, в снегопад, полоса была чистой. При Советской власти эксплуатировалась только одна полоса и котельная была разрушена, а зимой приходилось часами чистить полосу. Рядом с полосой у котельной, стояло здание бывшего офицерского общежития Вермахта. Корридорная система. Комнаты метров по двенадцать, в каждой душ и туалет. При Советской власти всё упростили. Один душ и один туалет на этаж.

Там я видел как проверяют таможенники вертолёты подготовленные к отправке в Афганистан. Они пришли после обеда, залезли в машины, закрыли дверь и находились там около часа. После ухода таможенников, вертолёт заперли, а утром пришёл экипаж, его естественно ни кто не обыскивал, и улетел в Ташкент, где они должны были дозаправиться, переночевать и лететь дальше. Ребята говорили, что досмотр в ту сторону – чистая формальность.

Капитана-инженера подразделения, куда я приезжал, послали на 2 года советником в Сирию, помогать арабам воевать против Израиля. Когда он вернулся, ему это засчитали, как участие в «боевых действиях», дали звание майора досрочно и должность подполковника. На что его коллеги единогласно заметили:

- Мы два года проливали кровь в Афгане, а он, казёл, просидел в тылу и приравнен к нам, участникам войны.